

А. А. Шахматов попытался отвести это возражение следующим аргументом: «Надо обратить внимание на то, что в предисловии, читаемом в Новгородской IV летописи, говорится о житии Михаила (...от жития...), а в предисловии, помещенном в Тверском сборнике, упоминается о каком-то другого рода или характера произведении (...от слова честь...). Если мы сообразим это обстоятельство и сопоставим его с заглавными строками, свидетельствующими, что мы имеем дело с предисловием не жития, а летописца, то»²² следует вывод, что Борис заказывал летопись.

Как видим (ср. стр. 122), из сопоставления данных слов Н4Л и Тверского сборника возможны прямо противоположные заключения. Но все дело в том, что обозначение заказа автору в Н4Л соответствует и тексту этой летописи, и тексту Тверского сборника; этим и расшифровывается смысл выражения «от слова честь»: оно дает лишь более риторическое определение последующего текста как текста жития. Такое истолкование выражения «от слова честь» подтверждается и тем планом произведения, который намечен в Тверском сборнике; это истолкование учитывает все данные текста «Повести» и Н4Л, и Тверского сборника, а не опирается лишь на заголовок последнего и соотнесенные с ним, вырванные из контекста выражения.

Аргумент А. А. Шахматова основан на той посылке, что заголовок соответствует идущему за ним тексту. Но налицо, напротив, несоответствие. Это несоответствие, лишаящее права судить о тексте, исходя из заголовка его, и сопоставлять выражение «от слова честь» с заголовком, не устраняется ни принятием точки зрения А. Ф. Бычкова, ни принятием точки зрения А. А. Шахматова.

А. Ф. Бычков, считая, что заголовок соответствует тексту, определил «Летописец княжения Тферскаго» как летопись, обнимающую княжение Михаила. Несоответствие сейчас же обнаружилось: в заголовке говорится о «Летописце княжения... великих князей тферских», а не одного Михаила. А. А. Шахматов попытался устранить это несоответствие. «Летописец княжения Тферскаго» обнимал, писал он в 1899 г., «события трех княжений — Александра, Михаила и Ивана», т. е. в основной своей части доходил до 1425 г.²³ Таким образом, Шахматов полагал, что после заглавия и общего вступления к летописи «Летописец» открывался беглым обзором событий княжения Александра Михайловича, только часть этого обзора была вырвана отсюда позднейшей рукой и переставлена вперед, до заглавия (см. стр. 135). Но это только обнаружило с новой стороны общее несоответствие заголовка идущему за ним тексту: в тексте говорится, что Борис заказывал «от слова честь премудраго Михаила», а не нескольких князей.

Второй аргумент А. А. Шахматова против того же возражения А. Ф. Бычкову, о котором говорилось выше, заключался в ссылке на особый характер «Летописца княжения Тферскаго». «Думаю, — писал А. А. Шахматов, — что г. Тихомиров прав только отчасти: до нас путем сборника действительно дошли отрывки из жития Михаила, но сам составитель сборника внес в него не житие Михаила, а Тверскую летопись, где между прочим находились отрывки этого жития».²⁴ Это было верно в том отношении, что составитель Тверского сборника, по всей вероятности,

²² А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 220.

²³ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 232. В труде «Общерусские летописные своды XIV и XV веков» А. А. Шахматов продолжал так же определять объем «Летописца княжения Тферскаго» (ЖМНП, 1900, № 9, стр. 175 и др.).

²⁴ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 218.